

УДК [316.75:323.1](470+571)

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕОЛОГИЯ КАК ОСНОВА ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

Р.В. Базаев

Саратовский государственный университет,
кафедра политических наук
E-mail: BazaevRV@mail.ru

В статье рассматриваются некоторые ключевые вопросы политической коммуникативистики. Выделяются основные свойства информационного политического пространства, анализируется статус государства в современных информационных условиях, а также обосновывается положение о национальной идеологии как основе информационной политики государства.

National Ideology as a Basis of the State's Information Policy

R.V. Bazaev

The paper discusses some key questions of political communicativistics. Basic properties of the information political space are highlighted, the status of the state in modern information conditions is analyzed, and the statement about national ideology as a basis of the state's information policy is proved.

Политика сегодня все в большей степени проявляет себя как динамичное информационно-коммуникационное пространство, представляющее собой – всю совокупность информации, инфраструктуры, субъектов, способов и технологий организации информационных коммуникаций. С позиций синергетики, политическую сферу можно представить как открытую самоорганизующуюся систему, включающую в себя огромное разнообразие информационных потоков и информационных полей, находящихся во взаимодействии.

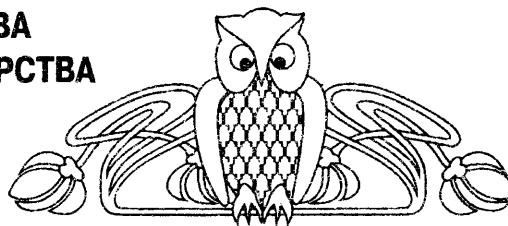
Кратко обобщая выводы исследователей, занимающихся данной проблематикой, можно выделить следующие основные характеристики информационного политического пространства:

– непрерывная динамика. В нем не бывает завершенного состояния, достаточно трудно достичь постоянного информационного доминирования;

– относительная структурированность. При определенных усилиях оно может быть трансформировано в систему с институализированными и организационно подкрепленными информационно-коммуникационными связями субъектов, обладающих соответствующими механизмами саморазвития, формами, каналами и способами общения¹;

– сетевые принципы и формы организации власти;

– гиперреальность и виртуализация. Политические процессы освобождаются от временных и пространственных ограничений. При этом виртуальные образы в политике все чаще

вытесняют действительность и подлинные политические интересы. Обостряется угроза того, что реальная демократия окончательно уступит свои позиции виртуальной манипуляционной политической игре;

– крайняя сложность прогнозирования реакций субъектов информационного пространства в их взаимодействии. В информационном пространстве много скрытых объектов и связей, выявление и учет которых в процессе информационной активности затруднен, а подчас и невозможен²;

– неточность, размытость, двусмысленность, фрагментация, конструкционизм, предполагающий непрерывную генерацию множества противоречивых интерпретаций и др.³

Конечно, названные выше характеристики складывающейся информационной сферы политики далеко не исчерпывают всю сложность ее природы. И, несмотря на высокую актуальность данной проблематики, многие ключевые вопросы все еще остаются без ответа. Необходим глубокий анализ и поиск всех основных закономерностей и системных качеств политического информационного пространства, поскольку решение этих проблем лежит в основе дальнейших исследований прикладного характера.

Очевидно, что в информационно-коммуникационном пространстве рождаются новые политические принципы и механизмы – качественно преобразуются формы организации, перераспределения и реализации власти, исторически сложившиеся статусы и роли многих традиционных политических субъектов кардинально меняются. Однако государство по-прежнему стремится быть главным актором политического пространства, в его новых информационных условиях. И это стремление оправдано, поскольку именно государство должно обеспечивать все гражданские права и свободы населения, защиту персональных данных, сохранять единство национального информационного пространства и защищать национальную безопасность, гарантируя соблюдение законности.

Государство продолжает оставаться центром базовых политических коммуникаций, одновременно выступая и основным производителем массовой информационной продукции, и основным источником общественно значимой политической информации, а также единственным властным

субъектом, способным наладить общую систему эффективного информационного взаимодействия. Только государство может в целом форматировать нормативные границы информационных обменов⁴. Тем не менее многие традиционные основы государства, такие как его вертикально-иерархическая структура, опора на принудительно-силовой аппарат управления, идеология, территориальный и правовой суверенитет и др. в современных политических информационных условиях претерпевают значительные изменения. Оно уже не владеет абсолютной монополией на производство и распространение всей политической продукции и вынуждено конкурировать с другими политическими субъектами за влияние и власть, при этом максимально активно используя все информационные возможности. В новых политических условиях государству необходимо постоянно повышать свою информационную мобильность, накапливать интеллектуальные ресурсы и совершенствовать технологии информационного сопровождения своих политических проектов, овладевать новыми способами и каналами поддержания политического дискурса, усиливать адресные контакты со своими политическими контрагентами, теснее увязывать общеполитические цели с информационными задачами, активно встраиваться в мировые информационные потоки, усиливая свое позиционирование, совершенствовать техническую инфраструктуру, соответствующую тенденциям глобализации и постепенного становления электронного правительства. Таким образом, для сохранения своего доминирующего положения в политической сфере государство сегодня должно быть максимально информационно активно. Основным видом такой информационной активности принято считать информационную политику, и ученые начали разрабатывать теоретико-методологические основы. Сформулированы концептуальные и прикладные принципы ее формирования, уточнены существенные черты содержания. Информационная политика стала осмысливаться как один из важнейших факторов реализации государственной политики в целом, социального управления, обеспечения связи власти и народа, формирования его общественного сознания. Признано, что в условиях реформирования социальных отношений, в условиях формирования информационного общества государственное управление невозможно без создания опережающего информационного эффекта в формировании общественного сознания⁵.

Концепт «информационная политика государства» имеет очень широкий интерпретационный потенциал. Государственная информационная политика как сложное многогранное явление может быть описана в различных теоретических системах координат, и ее содержание может быть дифференцировано по различным основаниям.

С субстанциональной точки зрения государственная информационная политика может быть

представлена как совокупность взаимосвязанных действий, долгосрочных информационных усилий государства, направленных как на реализацию различных общественных проектов, так и на решение специфических задач информационной сферы⁶.

На наш взгляд, ключевым моментом в определении государственной информационной политики является ее способность и возможность воздействовать на сознание и психику людей, их поведение и деятельность в интересах личности, государства и всего общества.

Как отмечает В.Д. Попов, для того чтобы менять национальный характер в лучшую сторону, необходима психокоррекционная составляющая национальной и информационной политики. Нет ничего сильнее, чем сила народного духа. Но эта сила может при помощи СМИ обогащаться или уменьшаться. Для этого и нужна тонко и точно настраиваемая информационная политика государства⁷.

Для реализации целостной и последовательной информационной политики необходимо наличие концептуальной основы, которая будет связывать ее единой системой ориентиров и принципов. Такого рода основа должна обеспечивать связь между основополагающими принципами правящего режима и его задачами в информационной сфере, увязывать краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные цели, задавать основания для формирования нормативно-законодательной базы в данной области, служить уточнению критериев информационной безопасности страны. На наш взгляд, этой основой может быть только национальная идеология. Именно она должна наполнять смыслом все информационное политическое пространство. Ведь, несмотря на процессы информатизации, политическая сфера продолжает оставаться прежде всего ценностно-символической, где значение идей очень велико. Идеология как совокупность определенных идей, ценностей и представлений является основной матрицей политики как нормативно-символической сферы.

Существуют мнения, что идеология в информационных условиях оказывается малоэффективной, ее функциональный потенциал исчерпал себя. На наш взгляд, идеология по-прежнему остается главной формой организации символического пространства политики, в том числе в информационных условиях. Главенствующая роль сегодня отводится не материальным ценностям, а духовным — у человека формируется иное мировоззрение, он начинает страдать от «информационного голода». И особенно это актуально для Российского государства, которое находится в состоянии перехода к процессу модернизации.

После распада СССР и крушения коммунистической идеологии российское общество и государство долгое время находилось в состоянии идейного вакуума — отсутствовало содержательное наполнение информационно-коммуникативного

политического пространства. Конечно, отдельные идеологические конструкции, оценки политических процессов в стране, партийные программы существовали, но все это складывалось в достаточно хаотичную картину. Целостного национально-государственного идеологического проекта, который способствовал бы развитию национального политического общения долгое время не было.

По мнению некоторых исследователей, в России развитию общего контента информационной среды как приоритетного направления информационного развития страны явно не уделялось должного внимания. Однако для устойчивого поступательного развития страны и обеспечения единства и целостности ее информационного пространства принципиально необходимо, чтобы такой контент был сформирован и открыт для дискуссионного обсуждения его базовых ценностей в контексте реальных политических, экономических и социальных проблем и задач, стоящих перед российским обществом и государством⁸.

В середине 1990-х гг. Б. Ельциным и его командой была сделана первая попытка инициировать процесс поиска и формулирования некоей «национальной идеи», призванной сплотить идейно фрагментированное общество. С приходом к власти В. Путина, как считают некоторые политологи, число площадок для политических дискуссий резко сократилось, а роль «идей» в политическом процессе свелась к легитимации официального курса и сугубо ритуальной демонстрации оппозиционности⁹.

На наш взгляд, в последние годы правящая государственная элита вновь активно начала обращаться к теме национальной идеологии. Например, политической властью был предложен для обсуждения идеологический проект «суверенной демократии». Этот процесс неслучайно был начат одновременно с процессом формирования новой государственной информационной парадигмы, которая была обозначена в Послании Президента РФ Федеральному Собранию в 2002 г., а в Послании 2005 г. была указана необходимость ускорения реализации государственной информационной политики.

Для российской политической коммуникативистики процесс информационно-коммуникативной идеологической деятельности современной государственной элиты должен представлять высокий исследовательский интерес, тем более что, наконец, появился предмет и объект исследования. Однако нельзя забывать, что Конституция РФ 1993 г. запрещает провозгла-

шение какой-либо идеологии в качестве государственной или обязательной¹⁰. В такой ситуации правящая элита будет вынуждена маневрировать между основным законом страны и политической реальностью, которая требует идеологической идентификации как политической элиты, так и всего общества в целом. Скорее всего будет выбран вариант дальнейшего информационного продвижения идеологического проекта государства в рамках существующей информационной политики.

Сегодня российская политическая элита проходит лишь первый этап – идеологической идентификации. Правящему политическому классу предложен тот набор политических ценностей и целей, который оказался приемлемым для консолидации. Понятно, что следующий этап информационной активности власти – это этап реализации информационной политики уже на основе национальной идеологии, что значительно труднее и потребует от нее максимума усилий.

Примечания

- 1 См.: Соловьев А.И. Политические коммуникации. М., 2004. С. 50.
- 2 См.: Манойло А.В. Государственная информационная политика в особых условиях. М., 2003. С. 95.
- 3 См.: Назаров М.М. Массовые коммуникации и виртуализация социального пространства в современном обществе // Социально-гуманитарные знания. 2001. № 1. С. 237.
- 4 См.: Клепцов М.Я. Информационные системы органов государственного управления. М., 1996. С. 7.
- 5 См.: Арсеньева Т.И. Ресурсные аспекты реализации государственной информационной политики // http://nauka.vvags.ru/index.php?name=art&a=r_art&id=21 // просмотр от 01.12.2007.
- 6 См.: Соловьев А.И. Политические коммуникации. М., 2004. С. 208.
- 7 См.: Попов В.Д. Национальная идеология и информационная политика // http://www.ni-journal.ru/archive/2006/n4_06/for306/7384e50d/?print=1 // просмотр от 05.12.2007.
- 8 См.: Нисневич Ю.А. Приоритетные направления информационного развития России // <http://www.frip.ru/newfrip/cnt/library/sel?tid=3&cid=1920> // просмотр от 05.12.2007.
- 9 См.: Малинова О.Ю. Идеологический плюрализм и трансформация публичной сферы в постсоветской России // Полис. 2007. № 1. С. 7–8.
- 10 См.: Конституция РФ. ст. 13.